

процессъ отъ материальной косности къ пробужденію сознанія и къ росту его до послѣднихъ предѣловъ, послѣ чего царство духа, Бога, Любви. Любовь есть Богъ,—говорить Толстой.—Любовь есть проявленіе въ чело-вѣкѣ Бога и значитъ стремленіе—«выйти изъ себя», освободиться, жить Богомъ.

Чистая стихія духа, зовущая человѣческое сознаніе къ высшему осуществленію себя, та сущность, которую ни назвать, ни объяснить нельзя, но которой человѣкъ живеть и которую сознаетъ въ высшія минуты своей жизни,—есть Богъ. «Богъ—это то, въ стремлениіи къ чему состоитъ моя жизнь и который *поэтому* и есть для меня. Я его назвать, понять не могу, но я знаю направленіе къ нему. Всякая попытка воображенія о томъ, что я его познаю, удаляеть его отъ меня. Знаніе его—безъ мыслей и чертъ и опредѣленій, по существу — душевно-цѣльное, слитое съ самимъ сознаніемъ и неразла-гаемое.

Богъ во мнѣ и онъ для меня не объектъ, а какъ бы субъектъ. Все, что хорошо, любишь черезъ него, такъ что живешь и любишь имъ и черезъ него».

«Изъ жизни этой я никуда не могу упасть, какъ только въ него».

Исповѣданіе Бога живого, вселенской ду-ховности, которой я горю тѣмъ, что я живу,